

После трёх лет совместной жизни решили мы с мужем завести ребёнка. Как только я забеременела, захотели поделиться радостной новостью с родными — и понеслась!

Началось с того, что свекровь велела никому не рассказывать о беременности хотя бы до двадцатой недели, и тут же разболтала сама коллегам на работе, в том числе теще одного из наших друзей. В итоге через пару месяцев мы с удивлением узнали, что уже как-то очень много людей хранят нашу тайну.

Потом обе мамы — моя и мужа — настоятельно отговаривали нас от совместных родов (кто не в курсе, нынче по закону муж может бесплатно присутствовать на родах). Аргумент моей мамы был кратким: это неприлично! То есть при толпе врачей, половина из которых мужчины, рожать прилично, а при родном муже, с которым мы этого ребёнка делали, — нет. У свекрови были более пространные аргументы: муж увидит, как мне плохо, не вынесет такого ужасающего зрелища, а ещё сделает вывод, что это он во всём виноват, и больше никогда не сможет подойти ко мне с интимными намерениями. Довод о том, что мой муж — взрослый тридцатилетний мужик, просмотревший все серии «Ходячих мертвецов», всю «Обитель зла» и трилогию «Пир» до кучи, так что простыми родами его не напугаешь, остался без внимания. И что он сам может прикинуть, насколько он впечатлителен для подобного зрелища (а при желании — найти на Ютубе видео с подробностями), — тоже. Кстати сказать, муж очень помогал мне, когда я 16 часов корячилась на схватках, поддерживал меня морально и физически и вообще был идеальной сиделкой, так что первые два часа в послеродовом я звонила мамам и ехидно рассказывала им, как они ошибались.

Роды. Поехали в роддом, остались рожать, сдуру известили родных. Все эти шестнадцать часов родня и некоторые друзья писали мужу (хорошо хоть, не мне) SMS с вопросом «Ну как там?», муж ругался сквозь зубы: «Ну неужели они думают, мы им не скажем?».

Родила, выписалась, приехала домой. Стали приезжать помогать. Если моя мама, спасибо ей, с энтузиазмом мыла пол, варила суп, умилялась внучке и ехала домой, то мама мужа приезжала погулять с ребёнком, удивлялась, что тот не спит в коляске дольше пятнадцати минут, после чего сидела у меня в гостиной, пока малышка спала на груди, и разговоры разговаривала. Мне бы поспать вместе с ребёнком, а я тут политесы развожу и думаю, чем бы ещё свекровь развлечь.

Потом начались проблемы с молоком. Свекровь раньше работала акушером, у неё связи. Найденный ею по знакомству «крутой» педиатр довёл меня до слёз своими рекомендациями, противоречащими физиологии, анатомии и элементарной логике, после чего я дождалась, когда вернётся из отпуска наш участковый врач, и выдохнула. Но рано — свекровь приходила и настоятельно советовала послушать её, если я не хочу, чтобы ребёнок вырос имбецилом. Тот факт, что её врачебный и материнский опыт устарел лет на тридцать и за последние как минимум десять лет появилось куча официальных исследований, в том числе под эгидой ВОЗ, которые опровергают её советы, тоже тщательно игнорировался.

Ах да, коляска. Дочь не спала в коляске, поэтому я освоила слинг и почувствовала свободу. Но и тут родня мужа взбрыкнула: что это ты удумала, тряпку на себя мотать, катать в коляске, как все. Каждый раз, когда они видели меня в слинге, мне приходилось оправдываться, как школьнице. Видимо, они считали, что я специально им назло делаю так, как мне неудобно.

Отдельно задалбывала бабушка мужа (мы тогда жили с ней). Подойти ко мне и молча попытаться забрать ребёнка из рук — да легко. Блин, даже газету просто так не вырывают, сначала спрашивают, а тут ребёнок! В два месяца мне было сказано, что я приучила младенца к себе, «теперь только переламывать» (два месяца, Карл, переламывать, Карл!). Постоянно слышались шуточные фразочки, обращённые к ребёнку: «Мама-то у тебя лентяйка, спит до полудня» (это после того, как я полночи с неспящим дитём скакала и уснула только к рассвету). Вот вроде мелочи, но когда изо дня в день да помноженное на недосып и гормоны — бесит неимоверно.

Апофигей настал, когда свекровь заподозрила у моей дочки аутизм — это потому, что та не рвётся с ней общаться. Конечно, полуторагодовалый ребёнок видит бабушку раз в пару месяцев по полчаса и почему-то не бежит к ней, теряя тапки, а продолжает заниматься своими делами. К слову, когда приходили в гости наши взрослые друзья, они залезали с малышкой в палатку и читали ей там книжки — но бабушка так не может, она будет сидеть на диване, звать внуку к себе и обижаться, что та не хочет отрываться от своих игрушек. В общем, когда я услышала поставленный свекровью диагноз, я сначала долго смеялась, а потом сказала, что отныне имею полное право не слушать её вообще никогда — ни в медицинских вопросах, ни в каких других.

Моя мама тоже успела отличиться всякими «подгузники зло, вы у меня уже в год ходили

на горшок» и подобным, но с ней достаточно было одного разговора на тему «или помогай молча, или не приезжай вовсе» — и всё, с тех пор она держала себя в руках. Но со свекровью и её матерью такой номер не прошёл, потому что им было важнее оказаться правыми, чем общаться с единственной внучкой и правнучкой.

Короче, задолбалась я так, что в два года дочки мы съехали на съёмную квартиру, где я практически втайне от всех родила вторую дочь и ращу её так, как подсказывают мне здравый смысл и материнский инстинкт. И теперь всем молодожёнам советую: живите отдельно, не провоцируйте скандалы! Как говорит одна моя подруга, ребёнок — это отличный «дерьмометр», даже самые лучшие семьи проверяет на прочность. А всех остальных прошу: если хотите помочь молодой матери, то спросите, чем можете быть полезны, и молча следуйте её указаниям. Иначе рискуете видеть её ребёнка только на фотографиях, и то, если она позволит.

[Read Full Article](#)